

ЖУРНАЛ ШЕБУЕВА

№ 10

СОДЕРЖАНИЕ:

НЕГАТИВЫ. — ГАСТРОЛЕРША. — ИСТИННО-РУССКІЕ АПОСТОЛЫ — КОНКУРСЪ. — ЯПОНСКІЕ ВЕЧЕРА. — ПРЕДИСЛОВІЕ. — ТЮРЬМОВЪДѢНІЕ. — ЦВѢТЫ ТЮРКМЫ. — МУЗЫКА. — А. К. ГЛАЗУНОВЪ. В. СЕНИЛОВЪ. — АНКЕТА — СКАЗОЧКА — О ТОМЪ КАКЪ Я СДѢЛАЛСЯ МИЛЛІАРДЕРОМЪ И ЧТО ИЗЪ ЭТОГО ВЫШЛО. ГРАФЪ БЕНГАЛЬСКІЙ. — ФЕЛЬЕТОНЪ. — ВИКТОРЪ Н. ШЕБУЕВЪ. АНКЕТА. — СТИХОТВОРЕНІЯ. — ПОЛДЕНЬ ВЕЛИКІЙ. Я. ГУРВИЧЪ. — МОЛИТВА СИРАКУЗЯНКИ. ЛИХАЧОВЪ. — НЕВОЛЬНИЧІЙ РЫНОКЪ. Н. ШЕБУЕВЪ. — РИСУНКИ. В. ШАЛЯПИНА.

НЕВОЛЬНИЧІЙ РЫНОКЪ.

(На мотивъ Уга Уитмана).

Безобразный сарай.
Обветшалая кровля.
Пискъ призывныхъ волюнокъ...
— Покупай! выбирай!
Здѣсь тѣлами торгуютъ,—
Здѣсь невольничій рынокъ!..
И звенять какъ ключи, отъ сво-
боды ключи,
Звеня рабыхъ оковъ
Молодыхъ, стариковъ.
— Выбирай! Выбирай!
Переполненъ сарай..
— Эй, купецъ, замолчи.
Завываешь ты худо!
Развѣ такъ торговать надо этимъ
товаромъ!
Дай мнѣ крикнуть покуда:
«Джентльмены, сюда! Вы увидите
чудо!
Я безцѣнную вещь продаю чуть.
не даромъ!
Полубуйтесь: вотъ плѣнный—
Въ ожерельѣ оковъ.
Милліоны вѣковъ
Неустанно вращали колеса все-
ленной,
Чтобъ создать наконецъ эту хит-
рую штуку:
Изумительнымъ сбрымъ составомъ
полна,
Головою зовется она...
Вотъ сюда бросьте взоръ.
Здѣсь вы видите руку:
Прихотливый узоръ
Драгоценныхъ пурпурныхъ мате-
рій
Вамъ напомнитъ сплетеніе венъ
и артерій.
Вотъ смотрите пылающій жизнью
алмазъ:
Это глазъ,—
Драгоценнѣйшій камень...
Этотъ бархатъ оправы—рѣсни-
цы и бровь.
Вотъ смотрите сюда. Это крас-
ная кровь,
Что несетъ въ себѣ пламень
Вдохновенья, желанья страданья
и страсти.
(Не въ однихъ лишь салонахъ
бываетъ любовь,—
Пощѣлуи и рабъ получаетъ, не
крадетъ!)
Молодъ онъ. Но отецъ онъ. Но
лѣтъ онъ. Но прадѣдъ!
Въ немъ таятся деревни, въ немъ
скрыты селенья,
Города, поколѣнья,
Государства, народы,— жизни все
воплощенья...

И, кто знаетъ, какъ сильны, какъ
властны, и громки
Будутъ этого мужа потомки...
Джентльмены, сюда! Полубуйтесь
товаромъ!
Здѣсь безцѣнную вещь продаю
чуть не даромъ!..
Н. ШЕБУЕВЪ.

МОЛИТВА СИРАКУЗЯНКИ.

(Изъ Гофмана ф.-Фаллерслебена).

«Да хранятъ тирана боги,
Донисія—тирана!
Отъ него хоть мы и терпимъ
Больше горя да изъяна,
Чѣмъ утѣхи и прибавка,
Все-же я взываю рыно:
Да хранятъ тирана боги,
донисія—тирана!»
Такъ старуха бормотала,
Увлеченная мольбою;
Вдругъ увидѣла тирана
Самого передъ собою.
«Что вымаливаешь, бабка,
Ты съ горячностью такою?»
— «О тебѣ, тирани могучій,
О тебѣ молю, не сфору.
Помню, въ молодости часто
Я къ богамъ взывала рыно.
Дайте мнѣ дружка получше,
Не пройдоху, не буяна!
А, глядишь, съ дружкой-то новымъ
Больше горя да изъяна...
Да хранятъ надолго боги
Донисія—тирана!»

ЛИХАЧОВЪ.

ГАСТРОЛЕРША.

Изъ Москвы прѣѣхала на петербургскія
гастроли Н. Н. Тютлева.
Ея имени вы не встрѣтите въ спискѣ
артистокъ.
Но она артистка *rig sang*.
Ея амблуд—обличительныя роли.
Въ ея душѣ горитъ священный огонь
обличенія.
Впервые я познакомился съ нею по
знаменитому дѣлу о безпорядкахъ въ
Яузской городской больницѣ.
Чего только не открыли мы съ ней
тамъ.
Вплоть до общихъ ваннъ.
Въ одной и той же водѣ, въ одной и
той же ваннѣ мылись послѣдовательно
одинъ за другимъ десятокъ больныхъ.
Эта микротерапія, а не гигротерапія
какая-то была.
Газетные фельетоны, написанные со
словъ этой вдовы врача, прослужившей
въ больницѣ всего нѣсколько недѣль,
читались въ московской думѣ и вызвали
строгое разслѣдованіе положенія всего
городского больничнаго дѣла.
И во всѣхъ страстяхъ была открыта
злостратегическая, воночная Москва.
Въ результатъ членъ управы, завѣда-
вавшій больничною частью, былъ пере-
веденъ въ... арсеналціонный отдѣлъ,
главный врачъ Яузской больницы г. Хан-
дрикковъ уволенъ на покой, а самое вы-

раженіе—яузскіе порядки—вошло въ по-
говорку.

Не скрою, что пишущему эти строки
пришлось сыграть въ этомъ дѣлѣ нѣ-
которую роль обличителя, но главную
роль все время не выпускала изъ своихъ
рукъ энергичная, слишкомъ энергичная,
экзальтированная до рѣзкости г-жа Тют-
лева.

Съ самоотверженіемъ и невѣроятною
настойчивостью она сыграла и роль
добровольнаго слѣдователя и роль об-
щественнаго прокурора.

Она сидѣла безъ куска хлѣба, те-
рѣла безповоротно свое насущное мѣ-
сто (въ Яузской больницѣ), смѣло шла
противъ самого, тогда еще всеисильнаго
Дувакина и, слѣдовательно, своими соб-
ственными руками разрушала всякую
возможность и впередъ получить въ ка-
кой-либо городской больницѣ мѣсто.

Венутъ бучить—(да такъ и на самомъ
дѣлѣ вышло)—уклоняться отъ услугъ
обличительницы.

Вы думаете, московская дума отбла-
годарила своего добровольнаго ревизора?
Ни одного слова благодарности.

Напротивъ, и въ Яузской больницѣ и
въ другихъ ее до сихъ поръ продол-
жаютъ чураться.

Такова роль обличителя на Руси да-
же въ лучшемъ случаѣ,— въ случаѣ
совершеннѣйшаго успѣха.

А въ случаѣ неуспѣха?

Судь за доносъ, за клевету, за диф-

фамацию!
И пышный вѣнецъ изъ администра-
тивныхъ высканій разныхъ видовъ.
Вторую кампанію Н. Н. Тютлева от-
крыла противъ московскаго воспитатель-
наго дома.

И въ ней пришлось участвовать мнѣ.
На первыхъ же порахъ обличитель-
ница чуть-чуть не пріяла «вѣнецъ».

Административный «вѣнецъ».
Желая его избѣжать, она пересели-
лась въ Петербургъ.

РАБЪ.

ГАЗЕТА ШЕБУЕВА

ВЫХОДИТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ И ЧЕТВЕРГАМ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 20 НОМЕРОВ ОДИН РУБЛЬ
С ДАВАНКОМ И ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ ПО 60 КОП.,
НА ПОСЛЕДНЕЙ ПО 30 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛЯ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ: КОВЕНСКИЙ, 14
КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 11 ДО 1 Ч. ДНЯ. ТЕЛЕФ. 41-43.

ВЪ КОНТОРЪ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩА ИЗДАНИЯ Н. Г. ШЕБУЕВА:

ВСѢ ВЫШЕДШЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ ШЕБУЕВА ПО 5 КОПЕЕКЪ.

№№ 2, 3 и 4 „ПЛЮМЕТА“ по 10 коп., (съ пересылкой 15 коп.),
выпуски 1, 2 и 3 „сочинения Шебуева“ по 10 коп.,
съ пересылкой 20 коп. за выпускъ
книги: 1 „безъ предварительной цензуры“—35

юмористическихъ рассказовъ (издание второе съ иллюстрациями и. м. Гравовскаго),
2) „Японские вечера“ и негативы изъ руси.
3) „Негативы“ изъ русскаго слова,
4) „Негативы“ изъ руси.

ЦЕНА КАЖДОЙ КНИГИ 1 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.
ОСТАЛЬНЫ ИЗДАНИЯ РАСПРОДАНЫ.

Первый номер „Газеты Шебуева“ вышел вторымъ изданиемъ.

Но и здѣсь скоро сталъ вырисовываться призракъ того же «вѣща».

Она снова ускользнула, въ Москву, устѣвля меня поставить въ самый курсъ дѣла.

Наконецъ, ей вторично досчастливилось.

Свыше на наши работы было обращено внимание и назначена ревизионная комиссия.

Она произвела перенолокъ.

Директоръ кн. Кудашевъ отправился въ безсрочную кат. рагон... въ безсрочную экскурсию по заграничю!

Помощникъ директора г. Волковъ оставилъ службу въ воспитательномъ домѣ.

И вообще въ штатахъ произошли сильныя перемѣны.

Но съестъ т-жи Тютневой не удовлетворяла эти чисто административныя взысканія.

Вѣдь она обвиняла въ уголовныхъ дѣяніяхъ.

Говорила она о томъ, что въ воспитательномъ домѣ скученность дѣтей достигла невѣроятныхъ размѣровъ: вмѣсто 500 дѣтей ихъ находится 1,500!

Говорила о томъ, что смертность дошла до 75 проц!

Что дѣтей заражаютъ кормилицы, кормилицы дѣти!

Все, начиная съ капли молока, устроено въ надругательство надъ основными положеніями гигиены.

Молоко доставляется съ фермы въ полтора сутокъ два раза и кипятится въ воспитательномъ домѣ черезъ 12—20 часовъ послѣ доенія (а гигиена предписываетъ не позже, какъ черезъ часъ).

На пятомъ этажѣ воспитательнаго дома, куда поступаютъ дѣти какъ изъ

родовспомогательнаго заведенія, такъ и съ воли, каждая мать или кормилица обязуется исполнять всякую черную работу: мыть полы, выносить помои, бѣгать на кухню и въ аптеку.

Однажды (20 ноября) были бунтъ прачекъ и литомокъ, такъ въ теченіи шести дней забастовки въ прачечной, кормилицы исполняли ихъ работы, а дѣти были предоставлены почти что самимъ себѣ, потому что на одну кормилицу приходилось 4—5 младенцевъ.

Во время провинциальной палаты дѣти вносятся въ коридоръ и складываются въ кучки.

А потомъ, не давши сравниться воздуху, вносятъ дѣтей въ холодную комнату и прокуряваютъ.

Дѣти въ кучкахъ заражаются вслѣдствіе сосокъ и жевковъ, которые предварительно побывають во рту кормилицы, а затѣмъ, по очереди, у одного за другимъ, у нѣсколькихъ младенцевъ.

А зараженные младенцы заражаютъ своихъ кормилицъ.

Какъ это ни неправдоподобно съ виду, но въ воспитательномъ домѣ зарегистрированы и такія чудеса, что одна и та же женщина въ теченіи пяти лѣтъ кормила грудью младенцевъ не по одному, а по 2—3 мальчикамъ.

Прежде чѣмъ получить ребенка, кормилица должна показаться врачу.

«САТИРА О. ДЫМОВА».

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 10 ВЫПУСКОВЪ
«САТИРЫ О. ДЫМОВА».

Въ «САТИРУ О. ДЫМОВА» войдутъ юмористическіе рассказы, шаржи, очерки на политическія, общественныя, литературныя, театральныя и др. темы; здѣсь будутъ помѣщены въ значительно обработанномъ видѣ нѣкоторыя произведенія, печатавшіяся въ «Новой Жизни», «Радицкѣ», «Руси», «Окѣ», «Свободѣ и Жизни» (Понедѣльникъ), «Русскомъ Словѣ», «Сивальѣ», «Адской Почтѣ» и др.

«САТИРА О. ДЫМОВА»

будетъ выходить черезъ каждую двѣ недѣли отдѣльными изданіями брошюрами. Изданіе «САТИРЫ О. ДЫМОВА» начнется съ 1 января и закончится въ маѣ. Подписка на «САТИРУ О. ДЫМОВА» принимается въ книжномъ магазинѣ—М. В. Полова, С.-Петербургъ, Невскій пр., 66. Цѣна 10 выпусковъ—2 р., съ пересылкой и доставкой 2 р. 50 к. Цѣна отдѣльнаго выпуска 30 к. Книгопродавцамъ и книжнымъ складамъ объявляя скидка.

Н. Г. ШЕБУЕВЪ ПРИНИМАЕТЪ ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 11 ДО 12 Ч.
КОВЕНСКИЙ, 14. ТЕЛЕФ. РЕДАКЦИИ 41-43. ТЕЛЕФ. ТИПОГРАФИИ 216—08.

Тотъ долженъ выплатить удовольствіе, что она злорада и злопамятна, что она много.

Чтобы получить такое свидѣтельство, кормилица прибѣгаетъ къ слѣдующей хитрости: за день или за два до осмотра вратаремъ даетъ взятку «дамѣ», проситъ своего товарку въ теченіе сутокъ покормить своего ребенка и общается ей за это подаркомъ.

За сутки у нея наполняются груди молокомъ, врачъ видитъ, что его много, и кормилица получаетъ наличника, а иногда и нѣсколькихъ младенцевъ, получаетъ съ учрежденія до 20 рублей въ мѣсяцъ, а кормитъ набранныхъ младенцевъ жевкой, бѣлой или черной безразлично, и даже поитъ ихъ виномъ.

И это настолько тамъ въ порядкѣ вещей, что кормилица съ собольюваніемъ говоритъ посетителю:

— Другой ребенокъ изъ рта высосетъ полбулки французской...

Зараза сифилисомъ кормилицъ отъ дѣтей доходитъ до 40 проц, и обратно, а спеціалистовъ врачей вотъ уже 6 лѣтъ какъ не имѣется, и зараженныя кормилицы выгоняются безъ леченія въ море житейское и наполняютъ собой Мясницкую больницу.

Одна зараженная кормилица выскрала съ правления воспитательнаго дома 1,000 рублей на леченіе.

Послѣ такого урока, если кормилица кажется имъ подозрительной въ смыслѣ

АНКЕТА.

Каждая новая почта приноситъ мнѣ десятки писемъ по интересующему меня вопросу.

И каждое письмо раздвигаетъ рамки анкеты, расширяетъ тему, вводитъ новые элементы.

Онѣ безгранично широко этотъ вопросъ жаждущія съ перваго взгляда узкимъ, спеціально специфическимъ.

Водны полового моря кипятъ подплиской четырехъ вѣтровъ.

Они кипятъ, и плещутъ, и стонутъ и хохочутъ, и топчутъ челноки съ бѣлыми незапятнанными парусами.

Онѣ кипятъ и плещутъ и въ орги пляныхъ волнь тонуть могучіе на видъ корабли.

Нѣтъ такой страны, нѣтъ такой скалы, нѣтъ такой пещины, которая не обрызгивалась бы пылью пѣной этихъ волнь.

Въ это безграничное море впадаютъ рѣки, притоки, ручьи. Съ ними искусственно вырытыми каналами соединены озера, болота, омуты.

Описать всю эту водную систему,—охватить сразу окомъ, не растеряться въ ней,—почти невозможно.

И видя, какъ расширяются рамки анкеты, начинаю бояться, что не сумѣю хоть сколько-нибудь сносно систематизировать сырой матеріалъ и сдѣлать изъ него тѣ или другіе выводы.

Тѣмъ не менѣе я не бросаю предпринятой задачи, твердо увѣренный, что мнѣ поможетъ само общество.

Письма подобныя ниско не приводимому письму д-ра А. К. Гермонова или студ. М. М. В.—мова развѣ это не серьезная помощь.

До сихъ поръ мною сдѣланы слѣдующіе выводы, на основаніи 75 писемъ, полученныхъ за эти двѣ недѣли.

Первый выводъ. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ паденіе ребенка совершается на 14—15 году жизни.

Чрезвычайно часты увѣренныя корреспондентовъ, что паденіе совершалось до момента наступленія половой зрѣлости.

Мнѣ лично это кажется абсурднымъ, но я не имѣю права не подчеркнуть частоты такихъ оговорокъ.

Второй выводъ.

Въ поразительномъ числѣ случаевъ паденіе было совершено безъ участія женщины.

Сегодня же я могу сдѣлать и третій выводъ о роли проституціи.

Несмотря на страшное развитіе этой социальной язвы, несмотря на то, что мы совсѣмъ подошли ко временамъ пророка Исая: «будетъ время—семь дѣвъ ухватятся за полу одного мужчины и скажутъ: свой хлѣбъ будемъ ѣсть и свою одежду носить, только сними съ насъ позоръ дѣвственный»,—все же я долженъ констатировать неожиданный фактъ: тѣ изъ моихъ корреспондентовъ, которые не обходятъ молчаніемъ вопросъ о проституціи вообще, подчеркиваютъ особенно отчетливо, что въ ихъ жизни проституція не играла никакой роли. Или весьма слабую.

Но во всякомъ случаѣ съ проституткой никто не теряетъ своей невинности.

Это кажется на первый взглядъ парадоксальнымъ.

Но на самомъ дѣлѣ это вовсе не ново.

О томъ же пишетъ мой 60-лѣтній корреспондентъ въ своемъ письмѣ названномъ исповѣдь по важнѣйшему вопросу.

«Мнѣ теперь болѣе шестидесяти. Слѣдовательно я родился во время крѣпостнаго права. Семья—помѣщичья.—Начинаю помнить себя, болѣе или менѣе, такъ сказать, правильно, съ шестого года. Какъ то, вся семья, отецъ, мать и др. уѣхали къ сосѣду въ гости дня на два—три. Няня была больна. Я былъ порученъ горничной, красавицѣ Манѣ, лѣтъ семнадцати, за которую ухаживали почти всѣ парни. Дабы я не скучалъ за няней и поскорѣе уснулъ, она уложила меня въ постель рядомъ съ собой и начала рассказывать сказки, прерывая ихъ поцѣлуями (по рассказамъ я былъ очень красивымъ ребенкомъ).—Такое обращеніе, отличное отъ обращенія няни, мнѣ понравилось.

Здѣсь, съ физиологической и психологической стороны можно было бы кое-что передать, но я не знаю насколько это, по новизнѣ дѣла, допустимо.—Скажу только, что потомъ мнѣ было очень приятно отъ объясненій и поцѣлуевъ Маня, а она всегда бывало раскраснѣется и вздрагиваетъ когда меня цѣлуетъ.

Прошелъ еще годъ.—У насъ собирались сосѣди довольно часто и офицерство стоявшихъ въ сосѣднемъ большемъ селѣ Г. трехъ эскадроновъ кирасирскаго полка. Большею частью были молодежь; среди барышень выдѣлялись своей красотой: блондинка П. и брюнетка Ш., танцовавшая безъ отдыха.—Я упомянулъ уже, что меня находили хорошенькимъ и притомъ я былъ единственнымъ сыномъ хозяевъ дома. Поэтому барышни (и чтобы подразнить, какъ я понималъ уже, ухаживателей) передавали меня изъ рукъ въ руки, лаская и цѣлуя... Скажите, почему, по какимъ даннымъ, мнѣ были слишкомъ пріятны поцѣлуи упомянутыхъ П. и Ш. и прямо отвратительны, отталкивающи поцѣлуи трехъ другихъ, изъ которыхъ одну находили всѣ «миленькой и симпатичной». Въ особенности мнѣ было пріятно съ брюнеткой Ш.—къ ней меня прямо влекло что то невидимое и я постоянно старался, такъ или иначе, быть возлѣ нея и дотрогиваться, если не до ея руки, хоть до ея платья... Что это такое? отчего? гдѣ источникъ? Я забылъ сказать, что у нея былъ уже въ то время гувернеръ и я учился, подготовляясь къ поступленію въ одинъ изъ славившихся тогда въ провинціи пансіоновъ.—Это ученіе, по тогдашней методѣ, меня сильно утомляло. Но я учился старательно и не думалъ ни о чемъ постороннемъ.

Черезъ годъ съ чѣмъ-то меня отвезли въ городъ Н. и помѣстили, за большую плату, въ закрытый пансіонъ. изъ котораго, черезъ четыре года, окончивъ курсъ, слѣдовало держатъ экзамень въ университетъ. Учился я въ первомъ классѣ превосходно, считался первымъ ученикомъ. Ни о чемъ «половомъ» и не думалъ, ни на что не наталкивался. Лѣтомъ, на каникулахъ въ деревнѣ, я увидѣлъ впервые младшую дочь сосѣдей Д., кончившую курсъ въ «институтѣ благородныхъ дѣвицъ».—Мнѣ невыразимо понравился ея глаза, каріе, бархатныя съ длинными рѣсницами. Я готовъ былъ постоянно цѣловать ихъ, смотрѣть на нихъ, но и только...

Каникулы кончились, я опять въ четырехъ стѣнахъ пансіона, во 2-мъ классѣ. Рувъ къ занятіямъ и урокамъ, которые даются очень легко. Сотоварищи завидуютъ моимъ способностямъ и памяти.

Но... но это «но» ужасно по своимъ послѣдствіямъ. Число учениковъ въ классѣ оказывается значительно больше, чѣмъ въ первомъ, такъ какъ болѣе 10 учениковъ поступило прямо въ нашъ классъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, гдѣ они не успѣвали. Нѣкоторые изъ нихъ были на три и четыре года старше другихъ. Послѣдовало перераспределеніе сидѣнья насъ на скамьяхъ. Неизвѣстно почему, инспектору пришло въ голову «велико-возрастныхъ посадить среди малолѣтнихъ. Я очутился среди Буч... имени котораго даже теперь я не могу вспомнить безъ ужаса и содроганія, и К. Тотъ и другой заражены были уже известными порокомъ и занимались мнѣ даже въ классахъ, во время уроковъ, послѣ того, какъ ихъ спросятъ. Буч началъ приставать ко мнѣ, чтобы я послѣдовалъ его примѣру. Я всячески отказывался, не смотря на всѣ его соблазны. Тогда Б. и К. придумали слѣдующее: въ классѣ, во время уроковъ, они схватывали и крѣпко держали обѣ мои руки и Б. распорядился мною какъ хотѣлъ... Я боялся заявить учителю или инспектору въ виду угрозъ избиенія... Такъ они продолжали каждый день, «пока я не вошелъ во вкусъ», какъ они говорили, смѣясь. Кончилось тѣмъ, что я отъ нихъ не отстаивалъ...

Одна интересная подробность.—Послѣ одного года въ классѣ поступилъ еще одинъ новый товарищъ К.—нѣ, котораго положили въ той комнатѣ гдѣ спалъ и я. Это былъ очень хорошенькій и очень скромный мальчикъ, точно дѣвочка.—Не знаю почему и какъ, но я почувствовалъ съ разу къ нему особенное влеченіе, какъ къ дѣвочкѣ. Я его разъ поцѣловалъ и это доставило мнѣ большое удовольствіе. Въ его присутствіи я терялъ всякую охоту къ пороку. Но черезъ три мѣсяца онъ былъ взятъ и у меня возобновилась прежняя страсть.

Большое впечатлѣніе произвели на меня, какъ и на другихъ товарищей, слѣдующіе случаи, подходящіе подъ ваши вопросы.

Въ послѣдній, выпускной классъ къ намъ поступилъ красочнейшій юноша 18 лѣтъ С.—Онъ, какъ сынъ очень богатой семьи, готовился въ университетъ дома нѣсколько лѣтъ и теперь отданъ былъ

предъявления иска, ее лечат в окружной больнице при этом учреждении, не отправляя почему-то в Павловскую.

Два таких больных Авдотья М.—ва (№ 4151) и Мария В-ва, были продержаны особенно долго в карантинный этот, а затѣм въ очереди зачислены въ штатъ lying.

Кормилецъ эксплуатируетъ кто угодно и чѣмъ понало: при крещении священникъ вьзываетъ (хотя онъ на жалованьи), въ палатахъ—дама, умереть ребенокъ—фельдшеръ въ анатомическомъ М—скій, при отбываніи опять священникъ—сна маслов.

Столь отвратительный изъ тухлаго мяса и червивой капусты.

Въ зданіи воспитательнаго дома существуетъ своя лавка, гдѣ кормилица покупаетъ сѣдло и питается ею всухомляку, проѣдая все.

Врачи, вродѣ Александрова, Вирязова и Герле относятся небрежно къ дѣлу на столько, что нерѣдко вместо одного діагноза становится другой — папулезный сифилисъ вмѣсто натуральной оспы.

24 мая осеннаго больного ребенка отправили вмѣсто острозаразнаго отдѣленія въ наследственное, гдѣ 12 часовъ онъ пролежалъ въ одной камерѣ съ другимъ больнымъ.

Кто кого заразилъ, и до сихъ поръ не дозано (№ 2369).

Въ родовспомогательномъ заведеніи въ родильной комнатѣ сложены инвентарь въ видѣ занавѣсокъ кровати и матрацовъ, покрытыхъ пылью, тогда какъ верхнее помѣщеніе пустуетъ.

Акушерки не имѣютъ понятія о дезинфекціи рукъ передъ изслѣдованіемъ родильницы, — хороша школа для земскихъ повивальныхъ бабокъ (126)!

Постѣровыхъ саботѣваний по статистикѣ этого учрежденія 70 проц.

Въ сомнительной комнатѣ, гдѣ помѣщаются роженицы, которымъ можетъ потребоваться операція, находится, какъ и въ первой, по нѣсколько человекъ...

Операція дѣлается на глазахъ сосѣдокъ!.

Послѣды, какъ и въ первой комнатѣ,

стоятъ въ посудинѣ около родильницы по нѣсколько часовъ подрядъ, въ ожиданіи врача, заражая воздухъ... Хороша атмосфера для постѣровыхъ операций.

При операціи, если извлекается плодъ живой, то его толятъ въ ведрѣ съ водой. Другой ребенокъ еще борется съ жизнью (—много воды не прикасывается началъ!), его приходится раза два погружать, и вскрытіе показало, что бываютъ случаи удущенія. (14 май).

Поучительная картина для тѣхъ невольныхъ свидѣтелей, сосѣдокъ по койкѣ, которымъ операція еще предстоитъ!.

На томъ свѣтѣ такихъ пытокъ не будетъ, какія для сердца беременной женщины, которая не сегодня-завтра должна стать матерью!.

Инструментъ (въ особенности шприцъ Прайна) въ стеклянномъ ящикѣ нечистойго вида отъ грязи.

— Ни одного годнаго къ употребленію!—какъ далъ отзывъ земскій врачъ Азоровъ.

Недостатокъ въ бѣльѣ доходитъ до того, что послѣ кушанья до десяти младенцевъ завертываютъ одной простыней. (А въ рубрикѣ «кубка свѣта со двора» за одну зиму показано 9,000 рублей).

Изъ родовспомогательнаго отдѣленія въ анатомическое нерѣдко доставляются въ закрытомъ желѣзномъ ящикѣ вмѣстѣ съ трупами и живыя дѣти (два случая описаны: «Русскимъ Словомъ» и «Петерб. Вѣдомостямъ» №№ 2010 и 1424) въ обморочномъ состояніи и прозектору приходится и не рѣдко приводить «трупы» въ сознание и отсылать къ Добрыню.

Если требуются трупы дѣтей въ клинику, то солдаты завертываютъ ихъ въ ветошь, берутъ подмышку и ѣдутъ по койкѣ!.

Разъ такой трупоносецъ былъ задержанъ въ конкѣ сыщикомъ, предположившимъ преступленіе!.

Жалованье этимъ трупоносцамъ, душительникамъ и топиликамъ ребятъ,

кормилицамъ, нянкамъ и фельдшерамъ приростае къ чужимъ рукамъ!.

Въ результатъ по нѣскольку лѣтъ кряду фельдшера получаютъ по 6 рублей въ мѣсяцъ, вмѣсто 11-ти. А живутъ на 60—100 рублей, «добирая» остальное взяткамъ.

Все это г-жа Тютнева докладывала тѣмъ высокопоставленнымъ особамъ, которыя въ концѣ концовъ назначили ревизію.

Ревизія произведена. Виновыя устранены.

Но г-жа Тютнева не удовлетворена. — По всѣмъ ли этимъ вопросамъ произведено разслѣдованіе? Всѣ ли мои слова подтвердились? Всѣ ли виновные открыты? Отчего виновные просто устранены, перетаованы, даже отставка замаскировывается отсукомъ?.

Почему никто не преданъ суду, хотя большинство «упущеній» чисто уголовнаго характера? Какия гарантіи, что злоупотребленія не возобновятся, если хотя бы часть виновныхъ лицъ осталась въ воспитательномъ домѣ?

Г-жа Тютнева имѣетъ основаніе быть недовольной.

Сейчасъ она прѣехала съ дѣльми ворохомъ документовъ.

Новыя разоблаченія на очереди.

Въ виду заслуженности маститой отличительницы съ удовольствіемъ даю мѣсто имъ въ слѣдующемъ номерѣ.

ЯПОНСКІЕ ВЕЧЕРА.

Изъ невольной зараніи ссылки вернулся Константинъ Александровичъ Сиратори,—одинъ изъ двухъ моихъ сотрудниковъ по «Японскимъ вечерамъ». Какъ извѣстно, онъ и Такаки-Санъ были заподозрены въ шпионствѣ, схвачены, засажены въ тюрьму, но скоро выпущены за неимѣніемъ уликъ.

Такаки-Санъ уѣхалъ въ Токио. А Сиратори-Санъ, женатый на русской, предпочелъ держаться ближе къ родинѣ жены и выбралъ Берлинъ.

Вчера я такъ обрадовался его прѣзду. Еще бы, я снова получаю возможность читать свѣжія японскія газеты и почерпать новости прямо изъ первыхъ рукъ.

И это въ такое время, когда японскій вопросъ снова лѣзетъ на сцену.

Правда, вчера Сиратори старался доказать мнѣ, что русское общество и правительство не понимаютъ намѣреній Японіи.

Что Японія настроена къ Россіи не только миролюбиво, но и прямо таки смотритъ на нее съ воздѣльніемъ.

Всѣ статьи «Дзи Дзи» доказываютъ необходимость самой тѣсной экономической связи съ Россіей.

Теперь, въ виду возможности бойкотирования японцами американскихъ товаровъ, русский сахаръ, керосинъ, кожа и шеница прямо таки необходимы будутъ Японіи.

Кромѣ того Японія такъ разорена (морально) войной, хотя и побѣдоносной, что о войнахъ могутъ говорить только самые узкіе шовинисты.

Въ слѣдующемъ номерѣ мы переведемъ нѣсколько интереснѣйшихъ отрывковъ изъ японской прессы.

А теперь скажу только, что за два года разлуки Сиратори окрѣлъ, возмужалъ, сдѣлался самостоятельнымъ и интереснѣе.

За это время онъ познакомился съ Федоромъ Ивановичемъ Шалайнинымъ, бывавалъ у него въ Москвѣ и здѣсь.

И въ результатѣ... вотъ наброски ка-

въ нашъ пансіонъ на одинъ годъ для окончательной подготовки и чтобы получить аттестатъ нашего пансіона, пользовавшагося большимъ довѣріемъ со стороны университетскихъ профессоровъ, изъ которыхъ нѣкоторые давали въ немъ уроки въ выпускномъ классѣ.

Юношѣ отвѣдена была совершенно отдѣльная комната на хорахъ. Занимался онъ очень прилежно, ни съ кѣмъ не сходясь и извѣстно было, что онъ совершенный дѣвственникъ. Характера онъ былъ тихаго и ровнаго. Съ начала весны онъ сталъ задумываться и у него обнаружился особые нервные припадки: онъ начиналъ буйствовать, биться головою обо что попало. Его привязывали къ кровати и кромѣ того шесть человекъ изъ прислуги прилежывали, но тщетно. Съ юнаго времени обладатель геркулесовской силой... припадокъ кончился—онъ ничего не помнилъ. Послѣ обращенія ко многимъ докторамъ, выписаны были родные. Рѣшено было пригласить извѣстнаго въ то время профессора доктора К—ко, специалиста по нервнымъ болѣзнямъ. — На другой день намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что профессоръ велѣлъ выбросить все лекарство, послѣ самаго тщательнаго осмотра и распроса юноши, и посоветовалъ отцу нанять близъ пансіона комнату и поселить въ ней «милое созданіе» на всемъ готовомъ (чтобы оно ни въ чѣмъ не нуждалось), къ которому юноша могъ бы приходилъ безпрепятственно. И отецъ и содержатель пансіона стали на дыбы. Но послѣ одного страшнаго припадка, когда профессоръ категорически заявилъ, что не ручается не только за здоровье, но за самую жизнь больного, совѣтъ его былъ приведенъ въ исполненіе. Черезъ недѣлю С. былъ по прежнему здоровъ, занимался, о припадкахъ не было и поминанья. Экзаменъ въ университетѣ онъ сдалъ хорошо.

Другой случай, указывающій на значеніе полового вопроса. — Поступивъ въ университетъ, я съ четверья другими товарищами, наняли общую квартиру: была общая зала-приемная и столовая и по двѣ кровати въ каждой комнатѣ. Такимъ образомъ мы не мѣшали другъ другу: каждый занимался у себя съ избраннымъ товарищемъ или въ общей.

Среди насъ былъ сынъ полтавскаго или харьковскаго помѣщика В—й, обладавшій самбчатѣльными способностями. Настроеніе ума у него было философское. Книгъ на трехъ языкахъ онъ накупилъ и читалъ множество. Мы знали конечно достоверно, что онъ дѣвственникъ и женщинъ не переноситъ. Полгода наша компанія прожила мирно, покойно. Но вотъ однажды вечеромъ, послѣ горячаго спора по поводу дѣйствій попечителя учебнаго округа, В—й вскопчилъ съ мѣста (споръ происходилъ въ общей комнатѣ), побѣжалъ по корридолу въ свою комнату, схватилъ тамъ пистолетъ и, очутивъ себѣ нахъ, началъ въ насъ стрѣлять и выкрикивать... Сначала ошеломленные—мы бросились на него, отняли пистолетъ, его связали. Онъ боролся неловко и отдался какъ ребенокъ. Затѣмъ онъ пришелъ въ себя и ничего не помнилъ. Не зная, чему приписать происшедшее, мы не обратили на него должнаго вниманія, но послѣ того, какъ припадокъ повторился (къ счастью пистолетъ не былъ заряженъ) мы соображили дать знать отцу В. — Послѣдній немедленно прѣхалъ и—повторилась исторія съ сыномъ.—Пригласили проф. К—ка и такъ удачно, что новый припадокъ съ вариациями, о которыхъ умалчиваю, такъ какъ пишу не въ медицинскую газету, повторился при отцѣ и профессорѣ. — Способъ леченія былъ тотъ же...

Вотъ вамъ примѣры вліянія полового потребности въ жизни человека! Что касается до меня лично, то, думаю, не лишне объяснить (въ отвѣтъ на брошюры, которые чуть не рекомендуютъ пороки Ояна), что послѣ насильственнаго привитія мнѣ порока, у меня появились головныя боли, какое-то чувство давленія на мозгъ, и какое-то недовольство, приниженность, что-ли.—Я это все уразумѣлъ конечно позднѣе, но почувствовалъ инстинктивно немедленно, что въ моемъ организмѣ что-то произошло. Я лишился нѣкоторыхъ способностей, напр. быстро соображать, къ иностраннымъ языкамъ, и др.—Все, что давалось мнѣ съ дѣтства такъ легко и скоро,—все стало затруднительнымъ. — И это осталось на всю жизнь!.

На первомъ курсѣ въ университетѣ я созналъ это въ особенности ярко, ста-

рался изо всѣхъ силъ воздерживаться, но, признаюсь, это не всегда удавалось: съ дѣвчушками обращался и сходилъ, какъ иные товарищи, я не умѣлъ, платилъ за женскія ласки было нечѣмъ, а привычка и привитая потребность дѣлали свое. Обсуждая свое положеніе, я нѣсколько разъ хотѣлъ было пойти къ доктору: вѣдь должно же быть какое-либо лекарство для «успокоенія бушующей крови». Но затѣмъ приходило въ голову: а что если врачъ приметъ тебя за сумасшедшаго? да и выслушаетъ ли онъ тебя внимательно и сочувственно, въ виду необычности дѣла и неимѣнія чѣмъ заплатить за совѣтъ?

Такимъ образомъ видно, я полагаю, что проституція неиграетъ ровно никакой роли ни въ моей молодости, да и позднѣе.

Что же касается до вліянія «первой чистой любви» — оно огромно было бы, если бы любовь могла продолжаться. Но объектъ любви черезъ полгода умеръ, оставивъ память на всю жизнь. Пока «она» была жива не было рѣчи о порокахъ: я не смѣлъ приближаться къ «ней» съ нечистымъ дѣломъ и съ нечистыми помыслами и тѣломъ.

П. С.—нъ М.

Изъ этого письма видно, что ничто не ново подъ луною.

А тѣмъ болѣе въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, куда свѣтъ просачивается сквозъ еле замѣтныя щелочки громадной, проломздкой рамы.

Ничто не ново...

А если не новъ развратъ, съ которымъ мы сталкиваемся и въ этомъ письмѣ старца, уже не умѣющаго любить, и въ письмахъ мальчиковъ, еще не умѣющихъ любить,—если развратъ старожилъ въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, тѣмъ съ большимъ рвеніемъ и силой слѣдуетъ его, вывести на свѣтъ и раздавить.

Золото въ дѣтствѣ...

Развѣ не тѣмъ же накладнымъ золотомъ блещетъ дѣтство этого старца и тѣхъ юношей, которыхъ письма печатались раньше.

Сравните съ письмомъ старца вотъ хоть это письмо юноши студента А. М. Б.—мова.

«Два условія я кладу въ основаніе сущности моей бесѣды. Я буду прежде

всего правдивъ и искренень. А затѣмъ я не отвѣчаю на всѣ вопросы, а беру на себя право самостоятельной инициативы высказаться на предложенную тему. Буду говорить я, если принимать во вниманіе вопросы поставленные въ статьѣ «Грѣшная грѣшница», используя вопросъ «роль проституціи въ вашей жизни?» Я широко затрону этотъ вопросъ съ нимъ, думаю, возможно связать и автобиографическія «половыя» свѣдѣнія и мои мысли вслухъ о «половомъ вопросѣ». (А мысли эти просачиваются черезъ всю мою сознательную жизнь... Но объ этомъ дальше).

Мнѣ 22 года. Женщины я еще не зналъ. Но физическія страсти и половыя похоти были роковыми и постоянными моими спутниками, если не ошибаюсь, съ 10 лѣтъ. Разумѣется всѣ сладострастныя ощущенія пережиты впервые очень давно. Горничная не играла тутъ роли, а солдаты фигурировали. Я не видѣлъ лицомъ къ лицу половыхъ отношеній, не участвовалъ въ нихъ, какъ товарищъ, письмо котораго Вами помѣщено въ «Газетѣ Шбеуева» № 7, но солдаты любви меня пручаютъ слышать сквернословіе, видѣть самое гнусное и отвратительное обнаженіе, предо мною они не стѣснялись, рассказывали въ образно-пошлыхъ изложеніяхъ о своихъ ночахъ, о изнасилованіи женщинъ и т. д. и т. д. Я могу сказать, что стойко выдержалъ въ отношеніи прикосновенія къ женщинамъ, но безъ тайнаго грѣха не обошлось. Я отдалъ ему дань, я переболѣлъ имъ, я позналъ на себѣ его мучительные слѣды и потому, быть можетъ, никогда въ жизни не посмію назвать «страдальцемъ» тайнаго порока «мерзавцами»?.

Вся мысль моя нынѣ сконцентрирована на вопросѣ: чѣмъ, чѣмъ имъ помочь. Я болѣе считаю порочнымъ гнусное сквернословіе, нежели тайное физическое страданіе. А если принять во вниманіе, что тайный грѣхъ у многихъ обоснованъ уваженіемъ къ женщинѣ (sic!) — то еще есть аргументъ цѣлѣй и требующій вниманія въ таинствѣ тайногрѣшныхъ. Итакъ грѣху данъ отъ дана. Покончено съ нимъ давно. Въ періодъ 14—16 лѣтъ. Недолго онъ занималъ меня. Кончился какимъ-то мучительнымъ индифферентизмомъ къ собственному сладострастію. Но на

карандашом, которые сделаны рукой Федора Ивановича и изображают в профиль и en face Соратори.

О. И. оказывается совершенным энциклопедистом в искусстве.

Он не только поет, играет, пишет стихи и прозу, но и рисует.

Профиль не удался ему в смысле сходства, но за то по технике интереснее фаса.

Напротив слабый в техническом отношении рисунок фаса удался в смысле сходства.

Третий рисунок, изображенный здесь, — удачный портрет одного общего знакомого, приходившего к Шалапину и Соратори.

Во всяком случае поклонники и поклонники Шалапина не посетуют на меня за помещенные рисунки их кумира.

К. А. СИРАТОРИ.
Рисуют Ф. И. ШАЛАПИНА.

ИСТИННО-РУССКИЕ АПОСТОЛЫ.

В прошлый раз я перечислил по фамилиям главнейших охтенских апостолов.

Теперь расскажу характерную историю неудачного богования одного из них.

Надоело Василию Оленичеву быть зарадом апостолом.

(Ньютоны из апостолов до того безграмотны, что подписываются «апостуль», очевидно, производя это слово от корня «стуль»).

Захотелось ему сблизиться Христом. В то время он был дворником дачи Иванова в Лысном Корпусе.

Дворник и Христос, — дистанция громадного размера.

Но Оленичева это не смутило.

Созвал он у себя на даче экстренное общее собрание апостолов и на нем послы изрядного возлияния сблизал доклад.

По его мнению скоро должен родиться Христос и пострадать за народ.

Но страдать он будет «не на кресте, а на сорокадневном пост».

При этом Василий Оленичев дал прозрачно понять, что этим Христом будет никто иной, как он сам.

Остальные апостолы ршили, что кому же лучше знать об этом, как не самому Оленичеву, и начали выработать ритуал богования.

В течение двух месяцев собирались они с этой целью в гостиницу против Александровской части.

Пили много и дружно.

Но когда дело доходило до расплаты, дружба куда-то исчезала и не раз ссоря оканчивалась потасовкой.

Как бы то ни было, в этих перерывах грядущий Мессия уже не принимал участия, ибо ему было разрешено пить водку даром.

В качестве грядущего Христа! Мало того, апостолы совершили святое дело: собрали Оленичеву приличную сумму на предмет сорокадневного поста.

Для этого подвиза была нанята в Копинке на Никольской улице в д. № 69 квартира.

Сорок дней и сорок ночей провела Оленичев там.

Но за это время разговлялся раз 7—8. Апограф богородицы А. Зо—в объясняет это так:

...«Понятно как прежний Христос

Спаситель наш родился от пречистой дэвы Марии, так он и мог провести без розговня 40 дней и 40 ночей. А этот Христос, как хотеть родиться от женщины, то и не мог провести христовского поста и его планы не сбылись».

А планы были заманчивые — перебить поклонников от богородицы Дары Смирновой.

При этом «его дэтки кость от кости, Маничка и Оксинька от его костей и они уже мечтали, что их папа Христос».

Кромь того «понятно что при новом Христе должны быть и жены муроносицы».

Ритуал был тщательно выработан апостолами.

Богородица Дары Смирновой
фильм апостуль

tabula rasa моей души он начертил вчные слэды, мысли дать вчно мучащй ее нерв. И я вновь повторю, что через всю мою жизнь (мыслительную и духовную) проходит красною нитью «половой вопрос», лучше сказать стремление найти из него исход, если не для себя, то для грядущих за мной поколэий (и особенно мальчиков).

На очереди вполне естественно встает такое положение: чэм же выразилось это интенсивно-постоянное стремление в усней грой и сонное «полового вопроса» и каковы были дэствия пишущаго эти строки.

Собственно дэствовать было, разумеется, трудно, если не невозможно. Дэствие больше сводилось опять-таки к линейной напряженности мысли и ожиданию помощи, товарища, который бы хотя немного был солидарен со мною. Еще такого не нашлось, а может быть были, но находили за лучшее о своем одиночии в этом отношении молчать. А потому все пережито передумано в «сломать себя». Вот уж именно «половой вопрос» и с философской точки зрения был для меня «вещью в себя».

Собственно попытки работать были... Риск проявлялся во мнэ не раз, если можно сказать так за многочисленными побуждениями говорить в кругу товаришей и сь отдэльными лицами о «ужасах» и «лечении» (морального понимания) «полового вопроса». Но это было только «благодарным дэлом», потому что это был риск. Мнэ или не отвечали, меня сторонились, надо мною явно не стэнялся, сблизился, мнэ в ответь signals словами: «а здоровье?», «а природа?», «не мы первые», «вы дегенерат» и т. д. и т. д., кто попошле тв на мой искренний и горячий запрос отвэчали краснорэчиво рассказанными сказбренными анекдотами, показывали порнографич и проч. И нигдэ, ни у кого я еще за восемь лэть не находил отклика хотя бы серьезно поговорить и оцэнить «вопрос». Меня это возмущало, ужасало, угнетало, удивляло—но факт в своей наготэ, таковы: разговоры мои мнэ не принесли никаких результатов. Быть может они родили хороша мысли... Если так, я счастливы, но основываясь на этом шатком фундаменте не могу...

Лучший примэр в ответь на мои попенения о распространении идей «полового вопроса» среди юношества и детально-цэнного отношения к нему является ответь одного гимназиста 8-го класса: «Бросьте вы это дэло... Ей-Богу, вы потеряете даже лучших друзей, если будете затрагивать эту тему... И о чем говорить?.. Так было, так будет!..» «Так было, так будет!..» И не Андреевское, а сказанное устами милого умного гимназиста и могу сказать всэх, е passage иже сь ним—«има же имэ легочнэ есть. Это удивительно правдивый и точный примэр, выражающий, как смотрит до сих пор наша молодежь на тяжелое социальное положение дэла, которое сознаем, вправду, не меньше чэм настоящая политическая «истинно-русская свобода» ведет к «бездэну»...

Да, я всю юность и, уже имэю право сказать, начало модности шель сь распростертими объятами для бесэды о тайных страданиях юношества—но не обнял никого. Я—представил красочно—в курьезном положении—Наполеон провозгласил: «от великого до смлэнного один шаг», он мог бы сказать и другой афоризм: «от смлэнного до ужаснаго тоже один шаг», если не меньше. Курьезность, комичность моего положения не трагедия ли? Так иногда думается... И не только моя, а общая... Равнодушие, обезцэненное всэм мое стрэпление, ускользание, старание замолчать, это ужаснее (и особенно, когда исходит от молодежи), чэм письма графа Толстой об Андреевских рассказах и негодование «высших слоев» общества. Там протест, негодование, крик, все-таки работа мысли, слова, а здесь—умолчание, тишина как в могилэ, сколькоя плоскости и сколькояя или лучше сказать, ускользающая мысли. И вот графиня Толстая сь мыслящими воедино опереживает в отношении кь половому вопросу нашу молодежь. Мнэ возражать: «а письма»? Блэдные письма, немнога письма... Я люблю эти письма, я спрятал их сь себя в душэ—но я не лгу в том, что молодежь сблизяется надь ними, и дальше что могу сказать в защиту юных Андреевских защитников, «письма о половом воп-

росэ» почитывали, а, по притонам покхаживали и «клубничку рвали»... Дэло не лучше обстоит и теперь, послэ письма... Андреев замолчал о «половом вопросе»... Высокоталантливый художник и моралист быть может и без цэли смолк в этой области...

Но что же дэлат все-таки? Послэ развнчанных попыток. Я бросился оцэнить «вопрос» путем научным. Но знаете, дорогой авторь «Гршная гршных», я и здэсь потерпел неудачу. Я не нашел в очень обширных и благоустроенных библиотеках, да и на книжных рынках хороших научных изслэдований вопроса. Есть или «половая медицина», или шарлатанские «полезные совэты» или популярная брошюра безсодержательнаго, безцэнейнаго характера. Да, не могу не обратить внимания вашего на этот факт. Мнэ думается, что в русской литературе беллетристи опередили публицистов и науку в анализэ той идеи, которая, по выражению Писемскаго в передачах Скабичевскому «вторая ось, возлэ кой вертится мэр». Вдэ собственно недавно на книжном рынкэ появилось достаточно удовлетворительное издание научнаго характера (переводное) о «половом вопросе». Я говорю про сочинение Августа Фореля. По дороговизнэ оно немногим доступно. Библиотеки не сблизать его приобрести.—(по крайней мэрэ ни в Университетской ни в Императорской его нэть—сблэдало бы г. Суворину хотя бы в Императорскую пожеговать)—и литературная сторона вопроса—пустыня сь весьма рэдкими оазисами.—Шведы в этом отношении я слышал—счастливые нас. Англичане—тоже. В Швеции есть школы физическаго оздоровления и нравственного укрэпления, есть регулярные лекции, гдэ освэщается научно, доступно и цэнно сь кафедры вопрос мирового характера. Исен, Бьернсон и др. наставили на это своих соотечественников. У нас Толстой, Достоевский и Андреев не успэли в своей прогаандэ. Неужели оттого, что меньше талантливы? Или, что их образы меньше реальны? Нэть... Не потому... Но здэсь ответь дает другое социальное зрение нашей жизни, область котораго не входит в «трактуюемо

тему.—В Университетах, уже не говорю в срединх учебных заведениях, кромэ специального медицинскаго факультета, нэть ни курсов, ни кафедр по половой гигиэне, по развэсению этого нарастающего сь каждым днемэ сомнэния юношескаго жизни. И ожидать этого, мнэ кажется, все равно, что вбросить в сказки юношескэ или бабушекэ. И молчать не одни учебнаго заведения, руководители которых собираются на конгрессы, совэты, комиссии и т. д. и т. д. Молчать и общественные дэтели, это моралисты. «Гршная гршных»—вдэ вызов, собственно дерзость обществу, корректно уклоняющемуся от столь шекотливых темэ. Отчасти общество и со стороны логики право. Или проникаться идеей «Гршная гршных» или искать «раий в чужой постели» и качаться на качельх у «веселой вдовы»... Инертность, привитая как кричичь: «покою!» Довольно кричичь, довольно новых мыслей... ах покой!.. Mon cher, я устала... «эта косная жажда покоя выирает, разумеется, «раий» и «ноч г-жи Монтессон»...

И вот, сь одной стороны—«страшный в будущем покой, сь другой—немного ложное мнэние лучшей массы, что, когда идет политическая борьба, «социальные недуги» должны отойти на второй план и сь третьей—пассивность молодежи вообще кь «вопросу» и молчание о немэ единичных авторитетных силэ создает сферу, скопяющую то, что все же безлокомит многих, что оглядывается на жизнь в широком ее очертании и видит вбэст сь Форелем что «социализм» возрастает только на этикэ и особенно половой...»

Написанное все выше, возможно, что не совсемэ согласно сь требованиями предложенной анкеты, что я уже огорилсь—заставляет меня во второй части бесэды усилить моему читателю, зачэм я утруджал такь долго его внимание своими общими разсуждениями. Я объясняю. Я, собственно, не прошу, а умоляю автора «Гршная гршных» указать, что мнэ надо думать, чтобы быть активным помощником в дэле спасения дорогого мнэ юношества. Что дэлат, сь чего начать, за что браться? А работать хочется на этом пути, потому что вэрю

Была облумана даже такая сцена. Оленничев-должен был призвать к себе свою мать — деревенскую бабишу и ученика (—сапожника) и продать в присутствии их слѣдующую историю. Гляди на ученика возопит матери: — Жено, се сын твой! А гляди на мать возопит сыну: — Се мати твой! Но богоуханный план не удался. Оленничев не выдержал поста, сплеховал и — Сорвался!

И снова причащается всякими неудобно-сказуемыми вещами. И снова имь, какъ и всѣми вертеть и командует Дарья Смирнова. До того командует, что простодушно агнографа выводитъ из терпѣнія: «Что такое творится! Живого челоуѣка и вдобавокъ женщину, считаютъ богородицею!» Тутъ хороши слова «вдобавокъ еще женщину». Какъ будто мужчину простительнѣе было бы считать Богородицею!

И апостоловъ саратовскихъ и женъ мурососицъ видно не видимо. Назначение женъ мурососицъ,—этихъ истинно-русскихъ весталокъ à geours,— между прочимъ таково. «Домъ у ней (—у богородицы Даріи) называется церковъ, а на черкакъ устроены комнаты, называются колокольни, тамъ живутъ мурососицы и сходять съ ума. Соберутся на колокольню и поють, поють стихи, да и плясать пойдутъ, до того допляшутъ, что понимаютъ съ себя рунашки и бѣгаютъ голыя другъ за дружкой по чердаку....»

Когда богородицѣ донесутъ объ оргіяхъ, которыя творятся у нея на чердакъ, она отвѣчаетъ: — Онѣ въ духѣ святомъ. Не троньте ихъ. Пускай пляшутъ. Они отъ потери разсудка творятъ что хотятъ, сами не зная что. Или. — Счастливы тотъ челоуѣкъ, который сойдетъ со своего ума и найдетъ на умъ христовъ... И оргіи продолжаются до сегодня.

РИСУНКИ Ф. И. ШАЛЯПИНА.

Пришлось вернуться къ Богородицѣ. Та, струхнувшая была за свою участь съ радостью приняла въ свои объятія заблудшихъ овецъ и по городу распустила слухъ, что семидѣльный искусъ испробованный Оленничевымъ «семь главъ драконскихъ», посланный для испытанія грѣшному апостолу. И сталъ Оленничевъ опять апостоломъ и снова въ обществѣ хорѣ на мотивъ Богородице дѣво радуйся! Благодатная Марія Господь съ тобою! Поеть. Благодатная Дарія, Господь съ тобою!

Вообще апостолу Василию Оленникову не везетъ въ его начинаніяхъ. Однажды онъ вѣдмалъ съ другимъ апостолами Прокопиемъ Лессихинимъ отправиться на гастроли въ Саратовскую епархію,—проповѣдывать бога живого-благодатную Дарію. Но оттуда ихъ выставили съ барабаннымъ боемъ. Оказывается, въ Саратовской епархіи своими богородицами хотъ прудъ пруди. Пучекъ на пятачекъ.

Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы взрослые не плакали. Между тѣмъ, большимъ заблужденіемъ было бы думать, что истинно-русские люди играющіе въ богородицъ, мурососицы и апостоловъ тѣшутъ только самихъ себя. Нѣтъ, ихъ постоянная цѣль, постоянное нескрываемое возжелѣніе уловить сердца въ мутной водѣчъ челоуѣческой темноты, необразованности, косовѣри. Я не буду передавать угольно скандальной исторіи съ однимъ почтово-телеграфнымъ чановникомъ, расплатившимся за свою вѣру въ благодатную Дарію кошелькомъ и боками. Не буду говорить и объ сторожѣ окружного суда Авксентіѣ Авдеевѣ—который лишь благодаря счастливой случайности не потерялъ 1700 рублей—плодъ сбереженія всей жизни. Не буду говорить объ утолняхъ дѣянняхъ профессиональныхъ котовъ,

А. И. ЗИЛОТТИ.

въ красоту будущей жизни, построенной на половой чистотѣ... Да, мой крикъ къ моему собесѣднику: Бога ради, дайте работу на этомъ пути!... Въдь что изъ того, если я познакомила съ литературою по «вопросу», да и познакомилась ли я съ нею, прочитавъ немного оттуда, да оттуда. Что изъ того, если я имѣла, претерпѣвши крушение, желаніе пропагандировать сплоченіе во имя изучения безпокоащаго меня «вопроса», что изъ того, наконецъ, если я путемъ нервныхъ и многихъ наблюденій нады жизнью и юношествомъ изучила практически и даже въ нюансахъ нѣкоторыя стороны «вопроса», что изъ того?.. А вѣдь статья-то не принята... А на пропаганду-то отвѣтили молчаніемъ и насмѣшкой... А книгъ-то хорошихъ нѣтъ... А послушать-то научное и цѣнное слово не у кого... Такъ что же можно сдѣлать? И вотъ я отъ лица—знаю, очень малой арміи—прошу васъ отвѣтить намъ, желающемъ не только читать и ужасаться, а работать, прошу отвѣтить: что дѣлать? Эта малая армія—она разбросана, въ вашей власти собрать ее для дѣла и помощи. И кто знаетъ, быть можетъ, вырастетъ «непобѣдимая армія», легионъ безсмертныхъ?.. Комментаріи къ общему вопросу что дѣлать могутъ быть таковы: 1) Что читать? 2) Какъ изучать исторію вопроса (лично хотѣлъ бы я)? 3) Чѣмъ активно можно помогать? 4) Какой способъ удобенъ и полезенъ для соединенія молодежи во имя работы по «половому вопросу»? 5) Въ чемъ находить материалъ для работы? 6) Что тѣлать тѣмъ, кто подготовленъ теоретически къ дѣлу? До скорого и желаннаго отвѣта. Горьче отъ всей души спасибо за начатое дѣло... Правда—вамъ въ помощь, вѣра—въ покрѣпленіе силы!.. Кстати замѣчу, что не всѣ такъ розово смотрятъ на мою анкету. Нѣкоторые, какъ авторъ слѣдующаго письма, сильно сомнѣваются въ практической значенности ея. «Всестороннее разслѣдованіе затронуто Вами вопроса. Безусловно имѣло бы колоссальное важное значеніе для русскаго общества. Но достигнимо ли это приемлемымъ Вами способомъ анкеты? Кто

изъ молодежи будетъ Вамъ отвѣчать, вѣдь далеко не всѣ способны говорить о тайнахъ своей половой жизни хотя бы и скрываясь подъ анонимомъ. О всѣхъ своихъ противъ общественныя секретаряхъ сказать возможно своимъ интимнымъ друзьямъ, кромѣ одного. Въ письмахъ, приведенныхъ Вами—многие сознаются въ своей страсти, что бы имѣть возможности высказаться не показывая своего лица. Это каючался часть молодежи, и я увѣренъ, что если не всѣ, то почти всѣ Ваши корреспонденты принадлежатъ къ каючимся, или каюшимся. Вамъ вѣроятно неизвѣстно о подобной же попыткѣ освѣщенія полового вопроса помощью анкеты, произведенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Я, впрочемъ, не знаю во всѣхъ ли или только въ Технологическомъ Институтѣ. Старались выяснить не только половой вопросъ, но всю жизнь студентовъ. Исслѣдованіе велось подъ руководствомъ проф. Никольска-предсѣдателя санитарной коммисіи въ Технологическомъ Институтѣ. Изъ 1400 студентовъ согласились отвѣтить меньше половины. Часть, и, помнится, довольно большая, нашла возможнымъ отвѣтить шутками. И не успѣвъ попытки я, какъ студентъ среди студентовъ, опредѣляю именно включеніемъ въ анкету вопросовъ о половой жизни. Мнѣ не первый разъ приходилось слышать среди товарищей разговоръ томъ, что странно предъ неизвѣстными людьми распространяться о сокровеннѣйшихъ тайнахъ своихъ. А опросъ велся достаточно осторожно, своего имени писать не надо было. Впрочемъ кое-какіе результаты были, и Вы не раскаетесь, если спешитесь по этому вопросу съ д-ромъ Никольскимъ. Но неужели этотъ вопросъ можетъ считаться недостаточно выясненнымъ. Неужели могутъ быть сомнѣнія относительно хода техническаго и нравственнаго развитія подавляющаго большинства молодежи? Орелъ тайны отъ родителей, разъясненіе болѣе слѣдующимъ товарищамъ, пробужденіе любвиствата прежде зрѣлости, желаніе узнать строеніе того физиологическаго орудія, которое является причиной чудеснаго явления, услуги горничныхъ, съ ихъ упрошенной формой обращенія, и съ формой обращенія съ

ними,—у всѣхъ это одинаково. Различіе наступаетъ тогда, когда половая зрѣлость наступила, и чувство взвинчена. Больше мыслящая и менѣе страстная по натурѣ часть ставитъ вопросъ на религиозную почву, накладываетъ табу на проявленія своей пакости и передаетъ порокъ Онана стыдлса ночи, постели, самого себя. Паденіе съ женщиной, которое все же остается паденіемъ, даже у адепта Онана отодвигается до тѣхъ поръ, пока не спадетъ религиозная повязка, сдерживающая начала не будетъ, а останется одно погоняющее—развитое воображеніе, и тогда идутъ къ женщинамъ, что бы успокоить плоть и найти способъ побороть свою страсть. Въ видѣ исключения можетъ такой субъектъ дотянуть до любви, но только въ видѣ исключения. Другой типъ молодежи, болѣе страстный и непосредственный отличается тѣмъ, что эпоха дѣтскаго порока короче, а разврата—начинается раньше. Вотъ «мое мнѣніе», Вамъ быть можетъ совсемъ не интересное. Во всякомъ случаѣ настаиваю, что много интереснаго могутъ дать Вамъ результаты опроса студентовъ технологговъ, и если вы дѣйствительно интересуетесь поставленнымъ Вами вопросомъ, то обратитесь къ д-ру Никольскому. Мое собственное развитіе шло совершенно по схемѣ, мной набросанной. Прибавлю еще, имѣвшее для меня большое значеніе, влияніе женщинъ изъ круга «порядочныхъ». Одна изъ нихъ развращала меня, взвинтила мою чувствительность сознательно, видимо желая насладиться моей неопытностью и свѣжестью. Другая дѣлала тоже безсознательно, она да же увѣряла, что сама вообще чувства страсти не испытывала, не смотря на возрастъ и великолѣпное физическое развитіе. Думаю что онѣ обвирали болшую роль въ развратѣ моей чувствительности, но ручаться не берусь. Можетъ быть я на нихъ сваливаю то, что кроется во мнѣ самомъ. Во всякомъ случаѣ, послѣ того, какъ чувство было возбуждено до крайности, я пошелъ къ публичнымъ женщинамъ, и дѣлалъ это и теперь, стыдлса самого себя, но не знаю другаго дѣкарства. Я, конечно, желая всякаго успѣха Вашему предпріятію. Но, по правдѣ сказать,

возможно ли, оно и въ чемъ Вы сами ег видите? Мнѣ чрезвычайно интересно познакомиться съ матеріаломъ собраннмъ д-ромъ Никольскимъ и я былъ бы ему такъ же признателенъ за письмо ко мнѣ, какъ признателенъ д-ръ А. К. Гермолицу, приславшему слѣдующія чрезвычайно цѣнныя строки. «Позвольте мнѣ, какъ врачу и какъ челоуѣку, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ стоящему около вопросовъ просвѣдительныхъ и педагогическихъ, а въ послѣднее время, по особымъ обстоятельствамъ, занимавшемуся и специально половымъ вопросомъ, побесѣдовать съ Вашими читателями на чрезвычайно важную тему, поднятую Вашей анкетой. Половой вопросъ—одинъ изъ серьезнѣйшихъ, если не наиболее серьезный, какъ въ индивидуальной, такъ и въ общественной, въ социальной жизни. Половой вопросъ касается не одного только челоуѣчества, но и жизни всей органической природы, и въ этомъ крупный шансъ въ пользу того, что онъ можетъ быть разрѣшенъ правильно и безпристрастно, независимо отъ челоуѣческаго субъективизма и его слабыхъ сторонъ. Это вопросъ не только громадной важности, но и чрезвычайно сложный, соприкасающийся съ самыми разнообразными проявленіями жизни и, что хуже всего, безсознательно запутанный сознательнымъ и бессознательнымъ, въѣвшимъ въ нашу кровь и плоть безъ участія нашей воли, либидинемъ, традиціей и любовью. Найти концы въ этомъ хаотическомъ узлѣ, составляющемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, узелъ жизни, было бы величайшей заслугой органа, который рѣшается сбросить съ себя цѣпи предразсудка. Подлежитъ ли онъ обсужденію въ общей печати? Несомнѣнно, подлежитъ, ибо онъ составляетъ общее дѣло и можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно лишь общими усилиями, не въ тиши и не въ полутьмѣ ученаго кабинета, а на улицѣ, при полномъ свѣтѣ солнца, въ шумной, зашумотизированной толпѣ, не желающей, какъ въ Андерсеновской сказкѣ, видѣть, что ея герой, «его величество полудѣло», который она осыпала ммиурой собственной фантазіи и окру-

ЦВЕТЫ ТЮРЬМЫ.

XXI.

Уголовный—политический... Уголовный,—
политический...
Безконечной вереницею кружимъ, кру-
жимъ по двору мы.
Только спины намъ и видятся,—видъ не
очень эстетическій,
Спины сѣрыя да черныя,—всѣ понуры и
угрюмы,
Политическія—черныя, уголовныхъ спины
сѣрыя...
На концахъ двора по стражнику съ за-
ряженнымъ револьверомъ.
Даже въ шутку бы прогуюю не наз-
вать подобной мѣры я.
—«Не оглядываться въ сторону. Эй, ша-
гай живымъ манеромъ».
Мы—чуама, мы—язва здѣшняя и не мал-
ый смыслъ практической
Уголовникъ изолируя, этимъ насъ обезза-
разитъ...
Уголовный,—политическій... Уголовный,—
политическій...
—«Эй, молчать. Держи дистанцію я те
дамъ, какъ безобразитъ!»
На морозѣ фраза каждая смотритъ про-
зною и гулкою.
Мы пѣшимъ за уголовными, имъ по-
пасть стараея въ ногу.
Всѣ понуры, угрюмы, удрученные про-
гуюю.

Чу, Звонко! Домой, товарищи! Нагуля-
лись, слава Богу!..

XXII.

Я разорезалъ конвертъ, отвѣта въ
немъ ища,
Пусть «сѣрдце» черезъ ятъ написано то
бою,
Пусть «верю» черезъ я, а «счастъ»
резъ ша,—
Отъ этихъ милыхъ строкъ пахнуло мнѣ
весною.
И ихъ я пробѣжалъ, стъ страсти
трепана.
Отъ этихъ милыхъ строкъ пройдетъ
любая грусть.
Пусть «ангель» черезъ ерь, «тюрма» сов-
сѣмъ безъ еря,
Ошибками претрѣт строка любая
пусть,
Но сдѣланы онѣ любя, надѣясь, вѣря
И я ихъ зачу съ восторгомъ на-
изусть.
Написаны онѣ отъ сердца, отъ души
А сердце искони съ грамматикой въ раз-
ладѣ.
Пиши, какъ хочется. Какъ можетъ-
ся, пиши.
Что пользы въ ровныхъ строкъ обдуман-
номъ парадѣ:
Для счастья моего всѣ буквы хо-
роши...

XXIII.

Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!
Это часиковъ сердце колотится.
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!
Это капаютъ капельки вѣчности.
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!
Каждый мигъ, что ушелъ, не воротится.
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ...
Все потонетъ въ волнахъ безконеч-
ности.
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!
Вываль прочъ тѣ мечты, что погубили, я.
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!..
Ядовито дыханіе времени...
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!..
Ты одна—вѣчно юная библия.
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!
Бриллиантъ иудейскаго племени...
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!
Жизнь поэты изъ грѣзъ своихъ соткали.
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!..
Все въ бездонную вѣчность воротится.
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!..
Все равно кто: старуха-ль, красotka ли...
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!..
Это времени сердце колотится...

XXIV.

Молодая Россія, тюремъ до-земли,
До земли поклониться должна ты.
То голова.—Внемли:
Въ этотъ санъ возлеи.
Ее судъ и твои магистраты...
Это—любное мѣсто. О, сколько Хри-
стовъ
За правдивое слово распяты.
Сколько смятыхъ цвѣтовъ...
И безвѣстныхъ крестовъ
Даже камни нѣмые здѣсь святы...
Нѣтъ, здѣсь камень не нѣмы, даже онъ
говоритъ,

жила заклятемъ священнаго табу, голъ
и безстыжъ,—бесстыжъ не потому, что
голы, а потому, что чувствуетъ себя не-
прикосновеннымъ.

Можетъ ли обсужденіе, серьезное и
искреннее, полового вопроса въ общей
прессѣ развить кого нибудь и въ ча-
стности, наше юношество, нашихъ дѣтей?
Конечно, нѣтъ, такъ какъ никакая пра-
да никогда никого не развращала и, по
существу своему, не могла развратить,
какъ свѣтъ ничего не можетъ затенить:
это его естественное, присущее ему свой-
ство. Правда, я знаю, любители образ-
ности могутъ замѣтить на это, что свѣтъ
можетъ, если не затенить, то ослѣпить,
но вѣдь это другое дѣло и зависитъ отъ
свойствъ не свѣта, а ослѣпляемыхъ;
противъ этого должны быть приняты мѣры,
да и не объ этомъ сейчасъ идетъ рѣчь.

Что такое половой вопросъ? Разу-
суждая теоретически, это все, что от-
носится къ половой анатоміи и физиологіи,
къ половымъ функциямъ, отношеніямъ,
къ взаимодействию одного пола на дру-
гой во всѣхъ сферахъ и положеніяхъ
жизни; практически, какъ задача мину-
ты, какъ задача Вашей аекеты, насколько
я ее понимаю,—это борьба съ поло-
вою распущенностью, съ развратомъ.

И вотъ, съ этой точки зрѣнія, мнѣ
кажется, что Ваша анкета, задуманная
съ прекрасною цѣлью, достигнуть ея
не можетъ развѣшить полового во-
проса, — и не потому только, что пси-
хическія явленія и побужденія трудно
подаются точному, объективному опре-
дѣленію и обработкѣ числовыми мето-
дами, но, главнымъ образомъ, потому,
что невѣрно основное положеніе, изъ
котораго эта анкета вытекла противъ
реальныхъ послѣдствій котораго она со-
брана найти и указать средства,—по-
ложена, будто бы «наша молодежь
болына».

Я позволяю себѣ утверждать, не смотря
на всѣ письма, котораго уже появились
въ вашей газетѣ и еще появятся, что
наша молодежь, въ общемъ, въ громад-
номъ обществѣ, не столь ужъ опасно бо-
льна, чтобы отъ этого приходило въ от-
чаяніе, и, во всякомъ случаѣ, болына
лишь въ силу насльственности и заразы
извнѣ, молодежь же сама по себѣ, какъ
таковая, носить въ себѣ здоровые и

чистые задатки, могущіе—и только они
одни—служить великую социальную
службу въ борьбѣ съ социальной распу-
щенностью, развратомъ взрослыхъ, во-
ображающихъ себя здоровыми и нрав-
ственными, людей. Да, можетъ быть, мо-
лодежь страдаетъ извѣстными вредными
привычками; можетъ быть, она питаетъ
собою отвратительнѣйшую и позорнѣй-
шую язву человечества—проституцію;
можетъ быть, она и предается половымъ
излишествами и эксцессамъ,—но счи-
тать все это специфическою болѣзью
молодежи глубоко не правильно и не-
справедливо и нельзя, разсматривая
все это безотносительно къ половому раз-
врату взрослыхъ, всего человечества.

Что такое развратъ? это—извращеніе
законовъ, въ данномъ случаѣ—законовъ
природы. Половой развратъ въ этомъ
смыслѣ—извращеніе установленныхъ при-
родою законовъ половой жизни. Поло-
вая жизнь въ общемъ строѣ природы
имѣетъ единственную, воплѣтъ разумную
и понятную цѣль—продолженіе рода; ни-
какихъ толковннй, ни ограничительныхъ,
ни распространительныхъ, этотъ законъ
не допускаетъ, да и не нуждается въ
нихъ: онъ слишкомъ ясенъ и простъ.
Всякое отклоненіе отъ этого закона,
всякое извращеніе его есть уже половая
распущенность, развратъ. Всякій половой
актъ, понимая его даже не въ узкомъ
смыслѣ, совершенный внѣ оной цѣли, не
имѣющей въ виду или не могущій, по
условіямъ обстановки, мѣста и времени,
достигнуть этой единственной его цѣли,
единственнаго его назначенія,—есть на-
рушеніе законовъ природы.

Встаньте на эту точку зрѣнія,—точку
зрѣнія, такъ сказать, биологической
этики, не касаясь даже вовсе требова-
ній высшей морали,—и вы увидите, что
ваша анкета направлена не туда, куда
сдѣлало бы.

При чемъ тутъ молодежь и дѣти? Ка-
кую ничтожную роль играютъ скверная
привычка, уличная проституція и т. д.,
въ чемъ упрекаютъ молодежь, сравни-
тельно съ поголовнымъ развратомъ
взрослыхъ всегда и всюду и, въ особен-
ности, въ нашихъ семьяхъ! Гдѣ тѣ отцы,
гдѣ тѣ матери, которые выполняють
указанный законъ природы? Гдѣ тѣ
отцы и матери, которые не передаютъ

настойчиво и упорно свою половую рас-
пущенность по наслѣдству своимъ дѣ-
тямъ—и въ моментъ зачатія—преобла-
даемъ въ нихъ «животныхъ» (какая
клевета на животныхъ!) инстинктовъ, и
въ періодъ утробной жизни кормленія—
своимъ невосдержаніемъ, и въ періодъ
дѣтства и юности—своимъ примѣромъ?
Гдѣ эти отцы и матери? Гдѣ тѣ отцы
и матери, которые стремятся активно
бороться, если не со своею собственною
распущенностью, то съ ея роковыми, не-
минуемыми послѣдствіями на ихъ дѣ-
тяхъ,— борются активно, разумно,
искренно, а не пассивно, отожествляя,
напр., невѣдннѣ съ невинностью? Гдѣ тѣ
отцы и матери, которые раскрываютъ
своимъ дѣтямъ истинное и единствен-
ное назначеніе половой жизни и тѣмъ
предохраняють ихъ отъ «паденія» въ ту
же грязь, въ какой они валяются и
нѣбжата сами? Гдѣ они? И не будетъ
ли, смотрите, правъ тотъ скептикъ,
который скажетъ, что они, если не созна-
тельно, то умыленно держатъ своихъ
дѣтей во тѣмъ невѣдннѣ, чтобы не освѣ-
тить въ ихъ глазахъ собственную мерз-
ость, и тѣмъ насильственно толкають
ихъ въ ту же мерзость, предварительно
снабдивъ ихъ «порочною» насльствен-
ностью?

Вотъ корень поднятаго вами, г. ре-
дакторъ, вопроса, и ваша анкета въ
томъ видѣ, какъ она предложена, мо-
жетъ лишь подтвердить и безъ того
общезвѣстный и неоспоримый фактъ,
что нашимъ дѣтямъ свойственны извѣст-
ныя привычки, что многія изъ нихъ
слишкомъ рано начинаютъ половую
жизнь, такъ или иначе извращенную,
ибо она или не имѣетъ въ виду, или фи-
зически не можетъ достигнуть цѣли—
продолженія рода, что молодежь въ
этомъ нисколько не виновата. Можетъ
быть, ваша анкета дастъ талантливымъ
беллетристамъ поводъ писать вамъ мало
правдоподобныя письма о своихъ ощу-
щеніяхъ передъ обнаженною грудью и
голыми ногами Пашъ, Дашъ и Машъ;
можетъ быть, юныя, но эмансипирова-
вшіяся отъ строгой логики и точнаго зна-
нія «дѣвственнаго души» (по вашему
опредѣленію) будутъ сообщать публикѣ,
отъ лица анонимныхъ барышень, еще
болѣе абсурды, чѣмъ, напр., такой

Каждый вымолвить скорбную повѣсть,
Какъ насилье царитъ,
Какъ безправне творитъ
Судъ рабовъ, не имѣющихъ совѣсть...
Здѣсь—угрюмый ученый, а здѣсь юмо-
ристъ,
Онъ въ темницѣ—и то беззаботенъ,
Вотъ студентъ, гимназистъ...
Быль на шокдѣ рѣчисть...
Русскихъ дѣвушекъ нѣсколько сотенъ...
Здѣсь твои депутаты рабочіихъ вдали,
Какъ ихъ чисты и молоды лица,
Какъ настойчивъ ихъ взглядъ,
— «Не бѣда, говоритъ,
Намъ почетное мѣсто темница...»
«Не бѣда»,—а ихъ семьямъ терпѣть ка-
ково?

Не они-ль этимъ семьямъ опора.
Всякъ съ семейо его
Сораспять Дурново,—
Жены, дѣти ихъ—жертвы террора...
Поклонись имъ, Россія, зардѣйся вдали
Залѣвъ небосводъ алой волей,
Это счастье земли
Намъ они привели.
Ихъ мучительной, крестною долей.
Имъ достался на долю не крестъ, а
Кресты,—
Такъ Голгову народъ называетъ,—
Ореолъ чистоты,
Ореолъ красоты
Тѣмъ называемъ придать ей желаетъ...
Молодая Россія, встань и внемли:
Это храмъ,— въ немъ и камни всѣ
святы.

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

То Голгова земли.
Въ этотъ санъ возлеи
Ее судъ и твои магистраты..

А. К. ГЛАЗУНОВЪ.

Единственным со смерти Брамса выдающимся европейским симфонистом в области строго классической формы является Глазунов.

Широкий полифонический стиль, чувственная красота мелодии и гармонии покоится на твердом основании классиков.

Его любовь к Моцарту, позднее к Шуберту и Брамсу воспитала в нем достойного потомка великих учителей. Выступив впервые пред публикой в 1882 году с 1-й симфонией E dur, Глазунов сразу завоевал симпатии серьезной публики.

Светлым, здоровым, жизнерадостным настроением проникнуты все части симфонии. Бодрость духа и главным образом та непринужденность письма, с которой деютировал автор, ясно указывали в нем талант с большим будущим.

Совершенствуясь и развиваясь под руководством своего учителя Римского-Корсакова, Глазунов приобрел солидную технику и замечательно мастерское умение быть всегда интересным в выражении своих мыслей.

В связи с богато одаренной и глубоко чувствующей натурой все это слилось и воплотилось в звуковую картину, проникнутую стихийностью.

Его «Море», «Льсь», «Весна» привле-

кают своим пантеистическим созерцанием природы.

Стихийность—основная черта русской непосредственной природы.

Рефлективное творчество, наблюдаемое теперь часто на западе, нам чуждо. Оно, быть может, более изысканно, рафинировано, но менее захватывающее.

Русское творчество в своем развитии не желает ставить ни в чем себя рамок.

Творчество прерафаэлитов Венса д'Энди, Цезаря Франка, сознательно игнорирующего чувственную красоту звука, и реализм Штрауса, жертвующего красотой гармонических сочетаний для яркого изображения героев программных симфонических поэм, чужды творчеству новой русской школы. Не говоря уже об очень грубом и порой банальном итальянском веризме.

Кромѣ звуковой, чисто музыкальной разницы есть громадная противоположность и в настроениях с современными западными композиторами.

Глазунов чуждается мрачного пессимизма и мировой скорби.

Если и прорываются иногда, как, например, в превосходном Andante 5 симфонии, намеки на трагизм, то они являются контрастом и побочным эпизодом на фоне безмятежного мечтательного настроения.

Ему близко и дорого эллиническое мироощущение.

Ритм и танец всегда увлекали симфониста.

В одном из ранних его произведений финал струнного квартета (op. 26) рисует славянский праздник, картину из языческого культа танцев.

Затѣм балетная сюита, два вальса для оркестра, фортепианные пьесы в танцевальных формах выдают в авторѣ эту склонность.

Она пышно расцвѣла в его балетах, особенно в «Раймондѣ».

Средневековый сюжет этого балета послужил одним из поводов к написанию очень популярной теперь как в России, так и за границей, оркестровой сюиты «Изъ средних вѣковъ». Пѣсня трубадура стала излюбленным номером большой публики.

Наиболее непосредственная по вдохновению 5 симфония отражает в себѣ оригинальные черты творческой души автора.

Широким размахом, лирической задумчивостью, смѣняемой русской удалью, проникнуты все страницы дивной симфонии.

Къ этому присоединяется еще одна особенность,—поражительное владѣние оркестромъ.

Густота и сочность красокъ даютъ мощную по силѣ звука нарастания. Характерны звучности отдѣльных оркестровыхъ группъ ярко контрастируютъ между собою.

Умѣло распределение между инструментами нѣсколькихъ темъ в одно время, даютъ отчетливое представление полифонического стиля.

Въ этомъ отношеніи Глазуновъ классикъ, проникнутый ихъ лучшими традициями. Онъ высоко ставитъ и цѣнитъ полифонические приемы.

Разработка темъ и совмѣстная сочетания ихъ доходятъ до возможныхъ предѣловъ.

Финал 7-й симфоніи представляетъ поразительный примѣръ соединения темъ

8-я симфонія превосходить в этомъ даже седьмую.

Говорятъ, авторъ хотѣлъ в ней выразить борьбу язычества съ христианствомъ и побѣду послѣдняго, но онъ не даетъ въ ней никакой опредѣленной программы, какъ и въ прежнихъ.

Нѣкоторые считаютъ его седьмую пасторальной по характеру первой части симфоніи.

Въ послѣдней, восьмой дивное, глубокое, пѣвучее Andante—одно изъ шедевровъ автора.

Симфонія еще въ рукописи.

Мы услышимъ ее во 2-й разъ въ январѣ на 25 лѣтнемъ юбилѣе творческой дѣятельности уважаемаго композитора.

Въ концѣ того же мѣсяца она уже пойдетъ за границу, въ Франкфуртъ, подъ управленіемъ Зилоти.

В. СЕНИЛОВЪ.

1.

О ТОМЪ, КАКЪ Я СДѢЛАЛСЯ МИЛЛИАРДЕРОМЪ И ЧТО ИЗЪ ЭТОГО ВЫШЛО.

—Всѣ дороги ведутъ въ ломбарды! Это изречение было превосходно известно не только мнѣ, женѣ, сынишкѣ Вовочкѣ и молоску Черембершкѣ, но и всѣмъ неодоушленнымъ вѣщамъ моей квартиры.

Всѣ мои вещи, въ сущности говоря, не были моими.

Они у меня въ квартирѣ были только въ качествѣ гастролеровъ.

И чувствовали себя не по себѣ. Часы, напримеръ, такъ привыкли лежать, что ни за какія деньги въ мирѣ я не могъ ихъ заставить ходить въ тѣ lida intervalla, когда они попадали въ карманъ моей жилетки.

Носильное платье тоже было увѣрено, что называется такъ потому, что его носить въ ломбардѣ.

—Всѣ дороги ведутъ въ ломбарды!

Вотъ и сегодня съ самого утра я разсматриваю выразимыя и не выразимыя части своего туалета, стараюсь угадать, сколько дадутъ, дадутъ-ли сколько-ни-

съ существомъ другого пола, или безъ него?

3) Что имѣть въ виду мать, одѣвая (или раздѣвая)—разница вѣдь только количественная) свою дочь для перваго бала?

4) Какъ легче избѣжать опасности—зная ее, или не зная?

5) Въ чемъ физиологическій вредъ полового воздержанія?

6) Чо въ сексуальныхъ темахъ болѣе непристойно, чѣмъ въ разговорѣ о погодѣ, о нарядахъ и т. п., и почему?

Осужденіе такихъ и цѣлой массы подобныхъ вопросовъ можетъ, по моему мнѣнію, освѣтить и уяснить многое въ половомъ вопросѣ и открыть правильный путь для его разрѣшенія въ практическомъ смыслѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Александръ Гермонтусъ.

Докторъ Гермонтусъ авторъ чрезвычайно дѣльной и цѣнной монографіи по интересующему насъ вопросу.

Его трудъ на дняхъ выйдеть изъ печати и тогда я съ удовольствіемъ познакомлю съ нимъ моихъ читателей.

Н. ГЕОРГІЕВИЧЪ.

ПОЛДЕНЬ ВЕЛИКІЙ.

Er geht, er ist nah, der
solche helle Mittag.
Nietzsche.

Изъ темной груди урагановъ,
Волнующихъ цѣпи кургановъ
И льсь непривѣтливый-дикий,
Изъ молній и хохота грома,
Изъ сумрачной пасты Содома
Рождается полдень великій.

Со дна необъятнаго гроба,
Гдѣ дремлетъ могучая злоба,
Покрѣта налетами ила;
Съ прибрежья кроваваго моря,
Съ вершинъ безъсходнаго горя—
Встаеъ непонятная сила.

Изъ добрей, невѣдомыхъ келий,
Изъ мрястныхъ, какъ вечеръ, уцѣлй,
Гдѣ, въ пропастъ глухую спадая,
Шумятъ предрасвѣтныи порою
Потоки молодой струею—
Идетъ красота молодая.

Рождается полдень великій...
Кумировъ задумчивыя дикы,
Колѣблетъ жертвенный пламень;
Попъ ношей безуной усталы,
Какъ старцы, дрожатъ престелы,
И рушится медленно каменъ...

И. ГУРВИЧЪ.

ВИКТОРЪ.

(Продолженіе).

II.

— Я одного не понимаю: почему это банкетъ, а не простая вечеринка...—спросилъ Сидоровъ, грубоватый, мужиковатый, гимназистъ, товарищъ Викторъ. —Я—Сидоровъ—крестьянскій сынъ, и люблю слова русскія.

— А Пріятель — купечскій сынъ и любитъ слова заморскія, — отвѣтилъ съ улыбкой Викторъ. — Банкетъ—это звучитъ гордо! И для стиховъ удобно, — много рима...

Пріятель подходилъ къ великолѣпному особняку въ стилѣ «500 тысячъ». Шехтелизма, врубелизма перенелись въ красивый виниретъ на фонѣ старорусскаго терема. Такихъ особняковъ въ Москвѣ и разработавшихъ купцовъ много.

Въ провинціи они—рѣдкость, поэтому Иванъ Флегонтовичъ Пріятель имѣлъ основаніе гордиться своимъ особнякомъ.

— Мой особнякъ дѣйствительно особенный, — особенный во всемъ Энксѣ.

И самъ Иванъ Флегонтовичъ былъ купчина особенный, — особенный. Онъ похвалялся заграничей, но тамъ держалъ себя совсѣмъ не по русски. Русское разжирѣвшее купечество смотритъ на заграничную поѣздку исключительное, какъ на потѣху. Рѣдко кто изъ нихъ разсуждаетъ:

— Потѣхъ время, а дѣлу—часъ.

Еще рѣже:

— Дѣлу время, потѣхъ—часъ.

Такъ именно разсуждалъ заграничей Иванъ Флегонтовичъ. Вполнѣ правильно понимая, что потѣшаться съ меньшей тратой и съ большими удобствами можно и у себя на родинѣ, онъ обращалъ главное вниманіе на постановку рабочаго вопроса. Вернувшись домой, онъ завелъ на своихъ заводахъ такія ношества, которая заставили конкурентовъ на него коситься, а рабочихъ чуть не молиться.

Дѣйствительно, рабочимъ у него жило не дурно и они считали себя благодѣтельными Иваномъ Флегонтовичемъ. Особенно старики, помнившие новыя уклады жизни и рассказывавшіе про самодурство и жестокость его отца, Флегонта Иваныча, ужасы.

Конечно, дѣти благодѣтельными рабочимъ Иваномъ Флегонтовичемъ рабо-

чихъ уже смотрѣли на унаслѣдованный заводскій режимъ, какъ на привычный, умѣли критиковать и его и въ немъ находили темныя стороны.

Убѣдившись своими глазами на превосходствѣ «заграничнаго постановка дѣла по всѣмъ статьямъ», Иванъ Флегонтовичъ всѣми силами старался прослыть западникомъ и «приверженнымъ наукъ».

Онъ особенно охотно и по многу жертвовалъ на просвѣтительныя учрежденія: Въ гимназій, гдѣ учатся трое его сыновей: Левъ въ восьмомъ, Борисъ въ шестомъ и Иванъ въ четвертомъ классѣ, онъ соорудилъ на собственные средства прекрасно обставленный новѣйшими аппаратами физическій кабинетъ.

Онъ гордился своими дѣтьми, прекрасными мальчиками, идущими первыми и въ первыхъ рядахъ, и по одному слову Левы предложилъ свои аппараты для устройства банка въ честь Николая Николаевича Панкратова, учителя исторіи въ ихъ гимназій.

Самъ Пріятель въ выражался всегда самымъ истинно-русскимъ языкомъ, слова «банкетъ» не понималъ, но изъ газетъ зналъ, что «банкетъ» теперь въ модѣ. Когда Викторъ и Семеновъ вошли въ залъ, было еще не многолюдно. Десятка два гимназистовъ, нѣсколько гимназистокъ, пять-шесть рабочихъ изъ воскресной школы, гдѣ Панкратовъ началъ лекторствовать,—вотъ и всѣ пока.

Самъ хозяинъ отсутствовалъ. Всѣхъ привѣтливо встрѣчала легкомысленная куколка Варя—единственная дочь Ивана Флегонтовича.

Ее болѣе всего занимать вопросъ:

— Полагаются ли послѣ банкета танцы? — Ага, въ Викторъ Львовичъ... Идите скорѣе въ мою комнату. Васъ Лидочка заждалась...— сказала она Иванову интимнымъ говоркомъ.

Онъ хотѣлъ было сейчасъ улетучиться туда, но гимназисты окружили его:

— Тебя-то и надол! Комитетъ въ сборѣ! Только тебя не было... Пока публика не собралась, покончимъ съ завтрашнимъ дѣломъ...

— Левка, проводи насъ въ залу совѣта. А не то мы залуемся въ твоихъ хоромахъ.

Старшій сынъ Пріятеля, худощавый, непропорціально длинный юноша, не-

красивый, но оларенный чрезвычайно милыми сѣрыми глазами, подхватилъ Викторъ.

Викторъ шепнулъ ему.

— Начните засѣданіе безъ меня. Мнѣ непременно нужно увидать Лидю. Она ждетъ въ Варенкиной комнатѣ. Ты знаешь, у насъ съ ея отцомъ было объясненіе въ... нелюбови... и у нея съ отцомъ вчера, очевидно, была буря...

— А какъ же съ голосованіемъ? — Я отгаду свой голосъ въ полное распоряженіе Катю. Я съ нимъ во всемъ согласенъ. И съ тобой, Лева...

Лева ласково кивнулъ ему и отпустилъ съ миромъ.

Викторъ поднялся на верхъ и попалъ въ руки отца Левы.

Иванъ Флегонтовичъ удивился.

— Вы куда, молодой человекъ... Варенки тамъ вѣтъ...

Викторъ смутился:

— Да... я знаю... Я не къ ней... Меня тамъ ждутъ.

Иванъ Флегонтовичъ добродушно улыбнулся, многозначительно положилъ руку на сердце и сказалъ:

— Ага... Показано... Ну, идите съ миромъ... Только вы мнѣ должны исполнить обѣщанное...

— Непремѣнно, Иванъ Флегонтовичъ. Я уже говорилъ о васъ Николаю Николаевичу и онъ радъ познакомиться съ вами. Онъ слышалъ много хорошаго объ васъ отъ рабочихъ. Вѣдь оно для нихъ въ воскресной школѣ читаль...

— Вотъ, вотъ... Насчетъ рабочаго постановка я и хочу съ нимъ поговорить... Съ исторической, такъ сказать, части аршія... Только чтобы мы были одни... Ну, не смѣю задерживать...

Викторъ засталъ Лидю въ страшномъ волненіи. Коричневое, форменное платьице рѣзко очерчивало ея стройную фигуру на фонѣ блѣдно-палевыхъ портьеръ и ковра.

— Наконецъ-то... Мнѣ надо такъ много, такъ много тебѣ передать. И столько неприятнаго...

Она говорила, торопясь и волнуясь, словно боясь, что не успѣетъ всего передать.

— Успокойся, голубка. Я кое-что знаю, а кое-о-чемъ догадываюсь. Отецъ запретилъ тебѣ ходить въ нашъ кружокъ?

